

ТЕАТР

Наверно, каждый владивостокец ощутил чувство гордости, узнав, что наш областной драматический театр имени А. П. Чехова удостоен высокой чести выступить в Москве. Есть чем гордиться — из всех областей театров Казахстана только мы получили такую возможность!

И радость, и вместе с тем тревожило, потому что вместе с театром мы несем и такую огромную ответственность, какую никак-нибудь за доверие не было бы так просто выдержать на своей сцене страны. Больше того, он будет представлять театральное искусство всей нашей республике, да еще в юбилейный год!

Сначала коллектив театра, надо сказать, строго, вдумчиво анализирует свою работу, свою «продукцию» — спектакли. И оценивает не только те, которые поехали в Москву. Конечно, объективно, а не только по широкие проблемы: что дальше? И какими все-таки должно быть творческие поиски театра? Верны ли взятые курс, избранные формы, эстетические Удальцовые ли театр зарпус требовательности зрителя?

Невозможно не задуматься над всем этим, ибо высокие эстетические накладывает высокую требовательность. И здесь, как всегда, театру надо безразлично услышать мнение своих друзей, их замечания, оценки, критику. В этом есть полная обоснованность, так как деловые, заинтересованные обсуждения работы театра принесет ему несомненную пользу некую новую позицию в Москву. ***

Слежу откровенно, и не прикидывая и тем поклонникам нашего театра, которые только восторгаются его работами. Не разделяю во многом и те оценки, которые давались театру в Москве, в частности в журнале «Театр». Не разделяю потому, что безудержно, без глубокого анализа завышающие оценки возмущают театру. Да, молодому коллективу, создавшему и разное мнение своей курс, а вместе с тем глубоко переживаю его упущения, недостатки. Уверенный в творческих возможностях его коллектива, я тем более придираю и его недугам.

Как зрителю, мне далеко не безразличен такой вопрос: почему, так смело и дерзко бичуя пороки, всякую свалку в нашей жизни, театр в постановках своему не ведет такую же четкую линию на утверждение высокой, высокой принципов коммунистической морали? Почему среди его работ почти нет таких, как бы утверждая героизм, с которого можно было бы брать пример?

Я понимаю, что всякая спектакли, где освещается, бичуется и, таким образом, отрицается какой-либо порок, уже несет в себе утверждение положительного. Но это — одно дело. Другое — наглядное, так сказать, утверждение положительного путем конкретный спектакль. За последние годы в репертуаре театра есть лишь один такой спектакль — «Гибель Космачева». И не стоит ни долго со сцены, как жметесь, именно потому, что страстно утверждает нечто высшее, принципиальное, дает образ человека сильной чувств и деяний. К тому же спектакли очень хорошо поставлен, что еще раз говорит о больших творческих возможностях театра.

Да, репертуар складывается так, что зритель (особенно молодой) не видит героя (кроме Глеба Космачева), который мог бы стать образцом для подражания в какой-то мере и мог бы стать Осод, но односторонний спектакль получился бледным и вскоре сошел со сцены. К тому же зритель ждет увидеть образ сильного, духовно богатого, строго человека сегодняшнего времени. Театр не дал такого героя в

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

«Городе на заре». Не получились он и в «В поисках радости». Может быть, на сцене не обязательно утверждать переделовые, полостановочные через конкретные, живые образы сильных героев? Совершенно. Вся история и практика театральное искусство говорит об обратном. Может быть, нет пьес, дающих такого герой? Нет, есть. Так что же мешает театру идти этой дорогой?

Во всяком случае, мы видим, что он борется против мещанства, бюрократии, замкнутости и т. п. в основном только на техных спектаклях, где героя больше мыслей и чувства или вообще нет, или он очень серенький и бледный.

«Клопа» театр отрицает мещанство, страстно бичует его силой гиперболизированно-гротескной комедии Маяковского. Целую кучу пороков осмеивает театр в спектакле «Я и вам придур». Подлость, трусость, разобщенность в «Городе на заре». С тем же тошнотворным мещанством борется пьеса «В поисках радости». То есть театр испорчено и страстно отрицает всякую дрянь, смело бичует недостатки, мешающие нам строить коммунизм. Но что он утверждает, отрицая? Ведь утверждающее на его сцене мало, очень мало, и не звучит оно столь сильно и громко, как отрицание.

В связи с этим возникло замечание: а не становится ли наш театр театром сатиры? Вернее, на смехом ли близок он к этой форме? Я думаю, нет. Просто он более удачно справляется с задачей сатирического плана. В любом драматическом театре идут комедийные и сатирические спектакли, что, однако, не делает их театрами сатиры или комедии. Однако, именно же все-таки творческое лицо областного драматического театра имени А. П. Чехова? Оправдывается ли оно? Неужели он свою золотую жилку? Я думаю, пока не оправдался, пока не вышел «Клопа» — сейчас лучшая постановка, «юнак» театра, но ведь на одном «Клопа» далеко не поедать...

То, что театр много и упорно работает в плане разоблачения, высмеивания, бичевания, определяется великим временем и общими развитием сценического искусства. Мы хотим бы скорее избавиться от вредных пагуб, от всего чуждого, дурного. Простое этого жутко в бой все виды искусства, политическая партия и народу. Должно быть, поэтому и в нашем театре преобладает критическое направление. Но пусть же звучит и утверждающее начало! Тем более, что театру это вполне по силам. Смотрите, как он смело и дерзко ищет, ломает устаревшие традиции и штампы! Этим-то и объясняется его успех последнего времени. ***

Но на пути хорошего дерева, отживших поисков театр, и сомневаю, терпит пороки не просто досадные, а горькие неудач, потому что больно ему слышит, хочет прямо-таки обогнать самого себя. Чем, как на спешной, можно объяснить, что иные спектакли выходят на сцену в сыром, недоработанном виде? Понятно, что театр имеет свой план, что он — творческое учреждение. Но ведь театр — это прежде всего храм искусства, а искусство, как известно, не терпит суеты и спешки.

Последний пример этой спешки — «В поисках радости». Я, например, нахожу эту вещь очень слабой, по-прежнему, потому, что чудесная пьеса не получила достойного воплощения. Пос-

ле того как пьеса В. Розова обошла подмостки почти всех театров страны, была экранизирована, показывал ее в темном бледном виде просто непристойно. Даже как-то неожиданно — в нашем зале, шумом, ищущим театр увидеть спектакль блестящий, поставленный без малейшей выдумки, без умопомощности, оригинального решения.

Перой кемист, что режиссер Д. Дронов задумал решить спектакль в «штык», злым обидником, что ли, плеча: вот, мол, ничего особенного вроде нет, живет человек, живет, как мы все живем, а смотрите-ка, как дурно в судороги мнем, заедает нас мещанство, а мы и не замечаем. Если так, то наряд ли подобно решению можно считать удачным. Неадо ведь, чтобы мы, зрители, не только заметили и увидели, как плохо это само мещанство, как оно обидает, обирает, бичует нашу жизнь. Неадо, чтобы простот против него драматизм, вопль со сцены — там для этого есть замечательный дуэт, главный герой пьес В. Розова Бунтарь Олег. А он, этот урод, увы, еле слышен.

В этой вещи театру предоставлялась богатая возможность дать яркий образ героя, всели чистым юным чувством будущего против самого низкого зла — мещанства. Какой пример для молодежи! Но в спектакле пока слышна звучит само мещанство, а не его осуждение. Вышевал — спешка, непродуманность. Режиссура неравномерно распределила творческие силы. Исполнитель главной роли явно не справляется с нем. Талантливые актеры О. Афанасьев и Г. Тарунов а роли отрицательных героев затмили все светом. Может быть, в чем-то не почувствовал, не уловил, но ушел в со спектакля с чувством жалости к Олегу. А разве жалость должна вытеснить этот яростно будущий против зла мальчишка!

Неравномерно распределены творческие силы, как следствие непродуманности и спешки, видно и в «Городе на заре». Театр, конечно, еще будет его дорабатывать и, несомненно, обратит внимание на то, что здесь тоже отрицательные герои — забываются положительными. Очень badly складка, на мой взгляд, последняя сцена — гибель Зибкина. И, очевидно, потому, что слышимую условно решения. Сдается бы пора-дился, куда делась Судя. Ее обидает прамоймальной Афанасьевский в исполнении Кузнецова: слышим, что он самоуверен в своей жестокости. ***

Особенно хотелось бы поговорить о спектакле «Я и вам придур», потому что мнение его постановщиков, которое я видел, видится кое в чем ошибочным.

Во-первых, нельзя не отметить, что слава постановки этого спектакля — очень высокая проба. Никоголлана в свою очередь по стихам Маяковского театр поставил в своей мещанской. И задумал ее по-своему, оригинально. Но пока она — только жезл для работы. Элементарные построения спектакля признает, является, и сам главный режиссер, и надо надеяться, что в этом отношении будет все вестись серьезные переделки.

Почему же спектакль пока видится как жезл? Во-первых, потому, что постановщик все-таки не уловил, не слышит думается, главного: что она хотела показать? Маяковского — поэта, разговаривающего и сегодня с нами как живой с людьми! Или жизнь, события посредством поэзии Маяковского

гол? Уже само название спектакля, а также многие эпизоды говорят вроде бы о том, что театр взял первое решение. Но дальше — больше, и мы видим, что поэзия Маяковского все никак не становится только комментатором жизни или ее судьей (это касается второй и третьей частей спектакля).

Налицо смешение разноразмерности, разностильности вещей. В общем постановке задумана как бы смешно, так сказать, поэзия, но между ее частями живут большие провалы, неровности, которые на переборах даже жидкие мосты. Первая часть — отрицание буржуазного искусства, морали, протест против старого, провинциального строя. Вторая — критика сатиры на разборах той вымысли уныл при светском строе. И третья часть — смерть Ленина. А все это называется сложней поэзия «Я и вам придур»! Нет единства, нет старания.

Особенно искусственно приложено кажется третья часть. И поскольку театр все будет работать над этой вещью, хотелось бы дать совет: не лучше ли третью часть сделать по мотивам поэмы «Хорошо! Тогда, с использованием фрагментов из оратории Свиридова на стихи Маяковского, можно было бы сделать величественный, торжественный, со стихами и музыкой и ним «Я знаю, город будет...» Связав все в единое целое, усилив, отработав слабые места и эвав в третью часть спектакля мотивы Октябрьской поэмы Маяковского, театр может дать и 50-летию юбилей чудесное произведение. ***

Еще одно замечание по поводу провалов театра на пути смелых поисков и дерзаний. Об этом уже говорилось, но я повторюсь для того, чтобы узнать мнение других зрителей. Речь идет в первую очередь, переплетая, а также на сцену допускаются натуралистические, порой почти пошлые вещи, действия. Вот, например, в «Клопа». Ну на кой черт, простите, эти горшки, богатыня в поисках туалета, наприличные места! Сплетаясь сильный, но эти штуки-дрючки — как ложи даются... Опять не в выдумке, а восторженности говорит оном. Пожелай, наоборот, — о славности.

Поскольку речь шла о «Клопа», который тоже будет доводиться до кондиции перед поездкой в Москву, хотелось бы заметить и следующее. В новой редакции спектакля многое стало лучше. Но не понятно, зачем (теперь уже совершенно) опугулены ученые будущий лет, размораживающие и изучающие «японцы юриспруденс». До того они опугулены, что делятся и встать нулевым. Чем это вызвано, и почему? У автора пламы, конечно, не было, так как не было, конечно, право своего, но это должно чем-то объясняться, логично вытекать из авторского замысла. В данном же случае эти «внесения» и трюкача-образы кажутся логичными. Кульминация этой эпопеи — та поведованы, точнее аркабракера, на которой изъясняются ученые. ***

Есть еще одно важное замечание в адрес «кадра» моего ватры, очевидно, не работают или недостаточно работают над дичней. Но стои, повторять аксиому об ученых автора говорить. Простое досадно, когда иные из них говорят то дричило, надбавно, то так, что не слышно даже в средних рядах. Обо всем этом коллективу театра стои серьезно подумать. ***

Таковы некоторые мысли, замечания о работе нашего театра. Я высказал свое личное соображение. И если вы читатель, вы можете, могут в чем-то быть субъективными. Мои замечания, конечно, не полные. Давайте же поспори, поговорим и тем самым поможем нашему театру перед столь трудным экзаменом на зрелость. ***